

Мир был непредсказуем.

Ранее Вэй Инло много раз советовала Цзиньсю не сближаться с имперскими гвардейцами. Особенно Фуча Фухэном.

Похоже, судьба решила сыграть с ней злую шутку.

- Старшая сестра Инло, на кого ты смотришь? - тихо спросила Цзисян, стоя рядом с ней.

На мощёной дорожке, ведущей к главному залу, стояла толпа патрулирующих его имперских гвардейцев. Всего их было шесть человек. Среди них были также Фуча Фухэн и Цинси.

Дворцовые служанки, которые думали подняться на вершину с самого низа, не ограничивались одной только Цзиньсю. Просто никто из них не был так храбр, как она, воплощая свои мысли в жизнь. Большинство из них только осмеливались прекратить то, что они делали в данный момент, глядя издалека на имперских гвардейцев и болтая между собой. Дворцовая служанка обратила внимание на высокий рост одного из императорских гвардейцев. Другая указала на иного имперского гвардейца, как на более красивого. В конце концов, у каждого из них были красные лица, а сердца бешено колотились.

- Я ни на кого из них не смотрю. Пойдём, - Вэй Инло отвела свой пристальный взгляд. Она с улыбкой повернулась к Цзисян. - Поторопись. Мы должны вернуться в вышивальную мастерскую. Ходят слухи, что молодые швеи будут заняты работой над повседневной одеждой Императора и Вдовствующей Императрицы. По счастливой случайности, день рождения Императрицы будет в следующем месяце. Каждый дворец и департамент должны будут подготовить подарок на день рождения. Наша мастерская вышивки будет следовать прецеденту и подготовить набор императорских одежд для Её Величества. Однако неизвестно, кто будет главным вышивальщицей...

Через два часа все собрались в вышивальной мастерской.

Момо Чжан обвела взглядом толпу. Она медленно сказала:

- Главная вышивальщица - это...

Все смотрели на нее с большим ожиданием, особенно Линлун. До такой степени, что она даже поднялась на цыпочки. Как будто если бы девушка стояла выше остальных, то её было бы легче увидеть, и это бы привлекло внимание Момо Чжан.

Взгляд Момо Чжан действительно был прикован к ней. На лице Линлун отразилась крайняя радость. Но её улыбка быстро исчезла. Потому что взгляд Момо Чжан медленно покинул её и в конце концов упал на Вэй Инло.

- Вэй Инло!

Пятки ног, стоящих на носочках, вернулись на землю.

Со всех сторон слышались вздохи. Линлун пыталась вытерпеть это, но больше не могла.

- Момо, когда случается что-то хорошее, Ваше благородное "Я" всегда думает о Инло. А как же мы?

Момо Чжан повернулась к ней.

- Ты думаешь, я пристрастна?

Линлун была напугана до полусмерти. Опустив голову, девушка сказала:

- Я не посмею...

- Ты не посмеешь, и не потому, что не веришь в это, - Момо Чжан покачала головой. Затем она обратилась к толпе: - Как насчёт этого? Ты довольно хороша, и все остальные тоже. Если кто-то находит это несправедливым, думает, что их работа лучше, чем у Инло, тогда выходите. Я обязательно дам вам это задание!

Толпа обменялась взглядами.

Если бы речь шла только об умении вышивать, нашлись бы люди, у которых были дикие амбиции и которые осмелились бы выйти. Однако Гугу Фан только вчера была изгнана из дворца, и даже Цзиньсю, которая была второй лучшей вышивальщицей среди них, была брошена в отдел каторжных работ. Не говоря уже о том, что главный управляющий У имел хорошее мнение о Вэй Инло. В этот момент девушка была в самом центре внимания. Кто посмеет соперничать с ней?

Так что в итоге из толпы никто не вышел.

Даже сама Вэй Инло находила своё нахождение в центре внимания слишком ярким. Как только работа в вышивальной мастерской была закончена, думая, что все вернулись в спальню, она пошла искать Момо Чжан в одиночестве. С её губ сорвался вздох.

- Требуется длительный период, чтобы накопить опыт и мастерство в вышивальной мастерской. Инло слишком молода. Независимо от того, насколько я квалифицирована, у меня существует определённый предел. Дворцовые швеи и мастера, нанятые извне, гораздо искуснее меня ... Момо, ты слишком хорошо обо мне заботишься.

– У Дворцовых служанок есть свои правила. Подарки на день рождения для Императрицы и Гуй Фэй должны быть сделаны дворцовыми служанками, которые только что вошли во дворец. В такие дни господа обычно бывают в хорошем настроении, и большинство из них будут давать изрядные награды. Если это не будет сделано хорошо, они не будут наказывать слишком строго. Эта задача состоит только в том, чтобы вы, дворцовые служанки, подготовили новую одежду надежду. Это возможность продемонстрировать свои таланты, – Момо Чжан закончила говорить в манере официального лица. Внезапно она повернулась к Вэй Инло и моргнула. – Не говоря уже о том, что твоя глупая старшая сестра была ученицей, которой я гордилась. В память о ней, я должна хорошо заботиться о тебе.

Вэй Инло почувствовала благодарность. Она думала о том, что сказать, но даже после долгих раздумий не могла вымолвить ни одного подходящего слова.

– Достаточно. Дворцовые служанки не должны показывать такого печального выражения лица. Независимо от ситуации, они должны сохранять улыбку. Ну же! – Момо Чжан улыбнулась. – Улыбнись и дай мне посмотреть.

Вэй Инло ошеломлённо смотрела на неё. Она была похожа на ребенка, который только что научился улыбаться. Девушка попыталась приподнять уголки рта, изобразив улыбку, которая казалась незрелой. Немного жестковатой.

Такая улыбка, естественно, была неприятна глазу.

Но эта улыбка не была использована ни для того, чтобы угодить благородным особам, ни для того, чтобы парализовать её врагов. Это была улыбка от всего сердца.

Это была её первая настоящая улыбка после того, как Вэй Инло узнала о смерти сестры.

Через несколько дней материалы, необходимые для вышивания императорских одежд императрицы, прибыли в вышивальную мастерскую.

В изобилии встречались шелка и атлас. Самым привлекательным предметом была шкатулка с нитками из павлиньих перьев, которую держала в руках момо Чжан.

Такие красивые нити, казалось, были изготовлены из только что вырванных из хвоста павлина перьев. Но в императорском дворце всё должно быть изысканно. Труд и материалы не следует экономить, особенно на предметах, которые должны были быть представлены благородным особам.

– Павлинья нить сделана из павлиньих перьев, золотой нити и серебряной нити, все три компонента были спрядены вместе. Очень опытный и талантливый ткач может соткать только один сантиметр, – с большой осторожностью Момо Чжан передала коробку Вэй Инло. Она сказала: – Ты должна быть осторожна, когда используешь это. Убедитесь, что не ошиблась, потому что не будет никаких лишних нитей, чтобы дать тебе.

Вэй Инло не теряла времени даром, принимая коробку.

Она приоткрыла крышку. В этот момент внутрь упал солнечный луч. То, что лежало внутри, не было похоже на нити. Скорее, это больше походило на драгоценные камни. Они испускали радужное сияние, как будто всё происходящее было восне. То же самое чувство испытываешь, когда находишь оазис в пустыне.

Все, казалось, были опьянены красотой этих нитей. Никто не был готов к тому, что голос зазвенит в неподходящий момент.

- Если будет допущена ошибка, что тогда произойдёт?

Говоривший человек был скрыт в толпе. На самом деле, девушка даже изменила свой голос, когда говорила. Хотя Вэй Инло и посмотрела в направлении голоса, она не смогла найти человека.

Выражение лица Момо Чжан стало неприглядным. Но больше всего во дворце ненавидели именно такие унылые слова. С быстротой молнии она закричала:

- Кто это был? А теперь выходи.

Она крикнула три раза, но никто не показал своего лица.

То, что события развивались таким образом, заставило скользнуть по лицу Момо Чжан холодную улыбку, которая была достаточно ледяной, чтобы заморозить окружающий воздух.

- Это подарок на день рождения, который будет вручён Её Величеству Императрице. Если что-нибудь случится с ним в процессе, мы все потеряем наши жизни!

Некоторые поверили этим словам. Другие - нет.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/958326>